

— Не ожидал, что мне удастся достичь первого уровня Искусства Закалки Тела Созвучия всего за три дня! — Ни Юнь вылез из большой деревянной ванны, стоявшей в его комнате.

После разговора с отцом он вернулся в свою комнату, занявшись очисткой Лотоса Ци и других трав с помощью алхимического пламени, создавая лекарственную жидкость.

Приготовление лекарственной жидкости было довольно простым процессом, по сложности значительно уступая созданию пилюль. Менее чем за десять минут огроная деревянная ванна наполнилась ярко-зеленой ароматной жидкостью, от одного запаха которой ускорялось кровообращение и улучшалось состояние мышц.

Войдя в деревянную ванну, Ни Юнь стал культивировать в соответствии с Искусством Закалки Тела Созвучия. Он думал, что для достижения первого уровня понадобится, как минимум, неделя непрерывного нахождения в лекарственной жидкости, но он справился всего за три дня!

Ни Юнь чувствовал, что столь высокая скорость развития была связана с Безымянной Формула, а не его опытом из прошлой жизни — даже проходя путь культивации заново и избежав множества ошибок, он в любом случае не смог бы культивировать так быстро.

«Вместе с Искусством Закалки Тела Созвучия улучшилось и Искусство Нирваны Девяти Революций. Сейчас я стою в одном шаге до достижения средней стадии Истинной Ци (4)!»

Культивация, словно восхождение на девятое небо, становится труднее с каждой новой стадией. Ни Юнь, недавно достигший начальной стадии Истинной Ци (4), спустя всего три дня уже стоял на рубеже средней! Это само по себе было невероятным.

(ПП: в китайской мифологии небо делится на девять небес (небосводов) — девятое, соответственно, самое высокое)

«Когда я достигну пика Истинной Ци (4), мне нужно будет пройти первую революцию Искусства Нирваны Девяти Революций. Интересно, насколько это увеличит мою силу?»

Искусство Нирваны Девяти Революций он нашел в древних руинах. Ни Юнь никогда не видел методов совершенствования выше низшего Императорского уровня, и поначалу он отнес ее к высшему Императорскому уровню. Но вскоре он понял, что эта техника, скорее всего, находится за пределами Императорского Уровня!

Этот метод культивации, в отличие от большинства, состоял не только из техник для ускорения культивации, но и из Девяти Революций!

Как следует из названия, Искусство Нирваны Девяти Революций предполагало прохождение девяти революций, каждая из которых была подобна превращению шелкопряда в бабочку! Происходил качественный скачок абсолютно всех аспектов развития практика.

В прошлой жизни Ни Юнь прошел шесть революций, но не рискнул проходить седьмую — каждая революция была чрезвычайно опасной и требовала максимального контроля и сосредоточенности. Малейшая ошибка могла привести к полному разрушению культивации!

«Хотя я не ел и не спал три дня подряд, мое психическое состояние и физическая сила никак не пострадали. Раз я закончил культивировать, то пойду прогуляюсь!» — Ни Юнь улыбнулся, вспомнив, что с момента перерождения ни дня не спал.

С его нынешней силой, естественно, нельзя было отказываться от еды и сна. Но ему и его семье грозило слишком много опасностей, и он должен как можно быстрее увеличить свою силу!

— Молодой мастер, к вам пришли Стражи Закона! Сейчас они в гостевом доме! — только он закончил одеваться и собрался выйти, как услышал голос дворецкого Ни Чуна из-за двери.

— Стражи Закона? Они пришли быстрее, чем я ожидал. — слегка улыбнувшись, сказал Ни Юнь. Он не был удивлен — то, что правда рано или поздно вскроется, было очевидно. Он надеялся, что Искусство Дробления Костей и Меридианов позволит затянуть это на десять или пятнадцать дней, но не ожидал, что за ним придут всего через четыре дня.

Следуя за Ни Чуном, вскоре он подошел к гостевому дому, который стоял в центре ветви. Войдя внутрь и оглядевшись, Ни Юнь тут же прищурился.

В центре гостиной, на главных местах, сидели два молодых человека. Рядом с ними сидело еще несколько Стражей, а его мать сидела в самом конце.

Это была гостиная ветви Ни Тянь, и только глава имел право занимать главное место. Даже если гости были высокопоставленными, они все равно имели право сидеть только на местах для гостей. Пришедшие Стражи Закона заняли места для хозяев, а его мать вынудили сесть на отдаленное место для наименее важных гостей. Было очевидно, что они хотели показать свои превосходство.

— Ты — Ни Юнь? Мы расследуем дело о ранении Ни Чао, немедленно следуй за нами. Будешь медлить — будь готов к тому, что твоя жалкая жизнь прервется! — стоило ему войти, как со своего места вскочил один из молодых людей и громко закричал на него.

— У Стражей Закона нет прав что-либо требовать от нас без письменного разрешения Совета Старейшин. Мой сын не совершал ничего предосудительного, но даже если бы это было так, вы все равно не имели бы права так говорить с ним — он наследник Золотого Щита Лошуй! — не успел Ни Юнь заговорить, как его мать встала со своего места и резко махнула рукавом.

Золотой Щит Лошуй напоминал желтую магуа, выдаваемую некоторыми императорскими родами в качестве награды. Он был не только символом высшей чести, но и обеспечивал своего владельца определенным иммунитетом. Ни Юнь считался наследник Золотого Щита Лошуй и, даже при наличии разрешения на арест от Совета Старейшин, с ним нельзя было обращаться грубо — Стражи Закона могли только вежливо пригласить его проследовать за ними, предварительно предъявив твердые и однозначные доказательства.

(ПП: в Китае желтый считался императорским цветом — носить желтые одежды могли только члены императорской семьи, их телохранители и некоторые высокопоставленные чиновники. Магуа (свободная верхняя одежда с короткими рукавами) желтого цвета выдавалась императором в качестве высшей награды за особые гражданские или военные заслуги)

— Как ты смеешь! — молодой человек сразу же закричал с невероятным высокомерием в голосе. — Наши методы работы — это не твое дело. Похоже, ты была сообщницей этого преступника! Ты пойдешь с нами, и если откажешься признавать свою вину, то знай, что у нас есть не менее десяти тысяч способов заставить тебя страдать так, что ты будешь желать смерти!

— Желать смерти? Кого ты хочешь заставить желать смерти? — у каждого дракона есть перевернутая чешуя, и для Ни Юня такой чешуей была его семья.

(ПП: У каждого дракона есть перевернутая чешуя — фразеологизм, означающий болезненное место/болевою точку. Основан на фрагменте из трактата «Хань Фэй-цзы», где говорится, что драконы — миролюбивые и спокойные существа, которые даже позволяют людям сидеть на своих спинах, но на шее каждого из них есть несколько чешуек, которые растут обратной стороной. Если коснуться такой чешуйки, то дракон придет в ярость и мгновенно убьет коснувшегося)

В прошлой жизни он не смог защитить своих близких и только смотрел на то, как те погибали один за другим. Это было его вечным сожалением, и теперь, переродившись, он дорожил своей семьей больше всего. Услышав слова Стража Закона, лицо Ни Юня потемнело от гнева.

— Твою мать, конечно. Разве ты не слышал? Ты и эта дрянь должны немедленно встать на колени, признать свою вину и молить о прощении — тогда, возможно, вас пощадят. В противном случае, вы умрете в страданиях и ваши остатки даже не будут погребены! — молодой человек усмехнулся, а в его глазах мелькнул жестокий блеск.

— Кого ты назвал дрянью? — Ни Юнь едва сдерживал свой гнев.

— Разумеется, я имею в виду Ни Лин, твою мать... — заговорил молодой человек, указав рукой на мать Ни Юня, но прервался, почувствовав резкую вспышку боли. По всей комнате раздался звук хруста, и вся его ладонь оказалась раздроблена в порошок.

— ААА... — закричал молодой человек, испытывая сильную боль. Когда он понял, что эту рану нанес ему Ни Юнь, то закричал еще громче: — Ты посмел напасть на меня?! Это преступление! Тебя казнят! Всю твою ветвь казнят!

— Преступление? Всю мою ветвь казнят? Хе-хе, думаю, сейчас тебе стоит беспокоиться о другом. — проигнорировав крики Стража Закона перед собой, Ни Юнь опустил на него ладонь. Крик молодого человека перед ним резко оборвался и тот без сознания упал на пол.

Весь зал погрузился в тишину.

Стражи Закона привыкли быть высокомерными. Куда бы они не пришли, люди покорно склонялись перед ними, признаваясь в своих преступлениях. Никто не ожидал, что этот юноша осмелится открыто напасть. Всех Стражи Закона, находящиеся в комнате, оцепенели от охватившего их шока.

— Ха-ха, я записал все произошедшее. Ты посмел атаковать Стража Закона и даже если твое нападение на Ни Чао не будет доказано, теперь тебя в любом случае накажут. — Ни Ляо даже не бросив взгляд на молодого человека, лежащего на земле. Вместо этого он встал с места и посмотрел на Ни Юня с легкой улыбкой.

— Меня в любом случае накажут? Хе-хе, я бы не был в этом так уверен. Кстати, хотел спросить у тебя кое-что. — Ни Юнь, узнавший человека перед собой, больше не выглядит столь яростным, как мгновение назад. Слегка улыбнувшись, он вежливо спросил: — Я слышал, твоя мать открыла свое дело? Сколько мужчин она принимает в день?